

Молодые женщины-ученицы приняли коробку из нефрита. Из щелей в коробке доносился богатый лекарственный аромат.

Лишь только уловив этот лекарственный аромат, они почувствовали, как их тела расслабились, и их охватил комфорт. Истинная сущность, циркулирующая в их телах, ускорялась, и даже их культивирование возросло.

Если один только аромат имел такой эффект, то употребление самой таблетки могло бы иметь невообразимую выгоду.

Самая старшая из трех молодых девушек сглотнула. Ее руки дрожали, когда она открыла бутылочку и достала несколько зеленых таблеток.

Эти таблетки были словно хрустальными и ярко сверкали. На поверхности таблеток были странные линии, слабо намекающие на ауру таинственных Законов.

Эти линии, которые были вырезаны на таблетки, были символами таблеток. Молодые девушки никогда не видели эти символы раньше; они даже не могли распознать имена большинства этих таблеток.

Линь Мин передал им несколько видов таблеток, и молодые девушки смогли распознать лишь один из них.

Эта таблетка звалась Пилюлей Девяти Ян и использовалась мастерами в области Сяньтянь или ниже. Она использовалась для укрепления фундамента и поддержки жизнеспособности крови. Каждая Пилюля Девяти Ян была в несколько десятков раз дороже, чем одна таблетка Открытия Небес!

Молодые девушки когда-то видели, как секта выдавала эти таблетки талантливым ученикам, и были почти ослеплены благоговением и жадностью. Конечно, у них не было квалификации, чтобы использовать их.

Эти Пилюли Девяти Ян, которые были созданы Линь Мином, отличались от Пилюль, которые они видели раньше. У этих Пилюль были странные узоры на поверхности, и, по-видимому, из-за этих узоров эффекты этих таблеток были намного лучше!

Эти молодые девушки не знали, что эти «символы таблеток» были на самом деле следами Законов Асуры Небесного Дао, оставленных после того, как Линь Мин укрепил их искусствами божественной руны.

Для Линь Мина это были бесполезные предметы, но в Секте Синей Луны, это были сокровища

даже для учеников внутреннего двора. Эти молодые девушки были учениками лишь внешнего двора, более того, эффекты этих таблеток были в несколько раз усилены символами божественной руны, нарисованными на них.

В эти годы направление искусства божественной руны, которые практиковал Линь Мин, в основном было сосредоточено на медицинских рунических символах.

Только эти типы символов божественной руны влияли на пилюли и, таким образом, были наиболее полезны Линь Мину.

«Эти лекарства ... слишком ценны ... мы не можем их принять ...»

Самая старшая девушка, которая выглядела не старше 18-19 лет, замерла, после этих слов. Истина заключалась в том, что по её выражению видно было, что она действительно хотела оставить эти пилюли.

Линь Мин слегка улыбнулся. У него было благоприятное впечатление от этой девушки. Было непросто собрать все своё мужество, чтобы отвергнуть такие подарки.

В течение всех этих лет Линь Мин наблюдал, как ученики низкого уровня Секты Синей Луны уходят в уединение, отправляются на поиски приключений, ищут ресурсы и заняты всевозможными другими делами. Это заставило его вспомнить свой опыт, когда он тоже был в подростковом возрасте.

Он слегка улыбнулся и сказал: «Если я даю их вам, значит хочу, чтобы вы их взяли. Или вы боитесь, что ученики более высокого уровня украдут их у вас?»

Линь Мин хорошо знал, что, хотя Секта Синей Луны казалась спокойным и комфортным местом, внутренняя борьба по-прежнему была неизбежна. У этих трех молодых девушек были обычные уровни таланта, и, естественно, люди позавидовали, обнаружив эти пилюли.

«За то, что я даю, я, естественно, несу ответственность. Вы можете спокойно принять эти пилюли».

Две младшие девочки сглотнули в волнении. Их руки дрожали, когда они держали бутылки с таблетками.

«Пригласите тех, кого вы знаете сюда».

Линь Мин отправил девушек прочь. И несколько четвертей часов спустя, пришло несколько учеников внешнего двора.

Эти ученики были ещё подростками или чуть старше 20 лет. Ни у одного из них не было культивирования выше области Сяньтянь. Они только начали свои дороги боевых искусств.

За эти последние четыре или пять лет, Линь Мин почти каждый день получал печь, полную таблеток. Когда он создавал меньше, выходило семь или восемь пилюль, и когда он брался за дело всерьез, их было более дюжины. После накопления таблеток за все эти годы, он уже собрал более 10 000 таблеток.

И все эти 10 000 таблеток поддерживались символами божественной руны.

В рамках Секты Синей Луны это был невообразимый уровень богатства.

Новости о том, что Линь Мин бесплатно раздает таблетки, вскоре распространились на всю Секту Синей Луны.

Многие ученики внешнего и внутреннего двора думали, что это все слухи, но, увидев таблетки, которые Линь Мин раздавал, у них не было другого выбора, кроме как поверить

в это. Таким образом, ученики стали посещать Линь Мина, как толпы уток. Его таблетки были слишком уж заманчивыми для них.

Тем не менее, ученикам внутреннего двора, Линь Мин не давал таблетки бесплатно. Вместо этого он заставлял их собрать кристаллы фиолетового солнца.

Цена в кристаллах фиолетового солнца составляла лишь половину или треть истинной ценности таблеток. Такая цена была уже очень благосклонной. У многих учеников внутреннего двора не было возможности покупать таблетки, да и эти таблетки в принципе было непросто достать.

Первоначально Линь Мин не был слишком популярен. А все потому, что он был слишком эксцентричным и замкнутым, игнорируя всех посетителей, которые приходили к нему.

Но теперь, поскольку Линь Мин раздавал таблетки, это привело к тому, что его репутация поднялась до невиданных высот в Секте Синей Луны.

«Откуда взялись эти таблетки? Ты их создал?»

Старейшины Секты Синей Луны были поражены. Несколько из них подошли к резиденции Линь Мин, чтобы расспросить его.

«Я получил их по разным каналам, а некоторые создал сам» Линь Мин пожал плечами.

Этот неопределенный ответ ясно показал, что он не хотел больше говорить об этом.

Старейшины не понимали, что делать. По правде говоря, было вполне разумно, что Линь Мин мог создать эти таблетки низкого уровня. Согласно общей логике, эти таблетки могут быть созданы алхимиком позднего этапа области Божественного Моря.

Но таблетки низкого уровня, которые Линь Мин создал, были слишком сильны! Даже близлежащие знаменитые алхимики не смогли создать таблетки подобного качества.

Разве Линь Мин сделал все это, изучая алхимию в одиночку? Действительно ли он был редким вундеркиндом в аспектах алхимии и искусств божественной руны?

Старейшины посмотрели друг на друга. У них не было никаких планов расспрашивать Линь Мина, и узнавать о происхождении таблеток. Однако на второй день Старейшины пригласили семью, знаменитую строительством пещерных домов Секты Синей Луны, и для Линь Мина они построили дорогую комнату для занятий искусствами божественной руны и комнату для занятий алхимией.

Секта Синей Луны даже купила Линь Мину большое количество алхимических материалов.

Линь Мин все это охотно принял. Хотя ему передали материалы низкого уровня, их было более чем достаточно, чтобы практиковать его технику.

Время медленно шло. Времена года приходили и уходили, весну сменяла осень и обратно.

Мастерство Линь Мина в искусствах божественной руны и алхимии достигало все более высокой степени мастерства.

Теперь, он стремился, не просто повысить качество его работ в алхимии и искусствах божественной руны, но и стать быстрее.

Вначале Линь Мин каждые два дня готовил печку таблеток. Теперь же он каждый день готовил по две печи таблеток.

Линь Мин постоянно выпускал огромное количество таблеток низкого уровня.

Хотя Линь Мин отдавал только некоторые из низших пилюль, которые сам создавал, качество этих лекарств становилось все более высоким.

Постепенно репутация Линь Мина взлетела к небесам!

Все больше и больше учеников приходило, чтобы купить таблетки Линь Мина. Были даже некоторые близкие секты, которые приходили в Секту Синей Луны, чтобы покупать таблетки. Конечно, цена на этот раз поднималась до рыночного стандарта.

Хотя цена на таблетки увеличивалась, приходило все больше и больше людей, чтобы купить их.

В это время никто уже не думал о том, что Линь Мин получал таблетки от «разных каналов». Если он раздавал и продавал так много таблеток, то единственная возможность заключалась в том, что Линь Мин сам их создавал.

Секта Синей Луны поняла, что они получили в свое распоряжение настоящее сокровище!

Доходы от продажи таблеток шли в руки Линь Мина. Затем он передавал эти деньги Секте Синей Луны, чтобы они искали для него разные материалы.

Материалы, которые Линь Мин заказывал, становились все выше классом. Таблетки, которые он создавал, также становились все более утонченными.

Конечно, Линь Мин не создавал таблеток, которые могли бы использовать настоящие Божественные Владыки или Божественные Лорды, иначе у многих могли бы зародиться темные мысли. Линь Мин не боялся их, но если бы они его побеспокоили, было бы невозможно мирно и спокойно медитировать здесь.

Медленно, прошло 12 лет.

Культивирование, которое Линь Мин и Сяо Мосянь раскрыли, было поднято до области Божественной Трансформации.

В Секте Синей Луны Линь Мин и Сяо Мосянь испытали все прелести повседневной жизни. Время от времени они присоединялись к ученикам Секты Синей Луны, чтобы отправиться на поиски приключений.

Например, на изучение мистических областей, завершение миссий и т. д.

Наблюдая за убийством и борьбой мастеров низкого уровня, Линь Мин обнаружил странное чувство, которое он почти забыл. Это странное чувство трогало сердце Линь Мина.

И вот на 13-м году, когда Линь Мин спокойно медитировал, он, наконец, почувствовал, как что-то шевельнулось в его внутреннем мире. Он знал, что его культивирование должно было вот-вот совершить прорыв!

С раннего этапа Божественного Владыки до среднего этапа области Божественного Владыки!

Этот прорыв не наступил внезапно. Разумеется, этот прорыв можно было бы назвать простым делом. Было похоже, что все это время он вливал в чашу вино, наполняя чашу настолько, что она естественным образом переполнилась.

И сцена этого прорыва была чрезвычайно мирной.

Раньше, когда Линь Мин делал прорывы, они стремились встряхнуть небеса и землю или быть чрезвычайно захватывающими, иногда чуть ли не разрушая его внутренний мир.

Но этот прорыв был тихим, как тихий весенний день.

Линь Мин просидел в медитации лишь ночь, а на следующий день, когда он открыл глаза, его внутренний мир видоизменился еще раз, и его культивирование поднялось до среднего этапа области Божественного Владыки.

Помимо чувствительной к ощущениям Сяо Мосянь изменение атмосферы в комнате встревожило даже маленьких животных в окрестностях.

Через пять месяцев Сяо Мосянь также ворвалась на средний этап области Божественного Владыки. Она культивировала только систему сбора сущности, и скорость ее культивирования была выше скорости Линь Мина. Если бы Линь Мин не получал больших преимуществ во время встречи всех своих счастливых шансов, то, возможно, культивирование системы сбора сущности Линь Мина могло бы отстать от Сяо Мосянь.

После прорыва, сила Линь Мина снова возросла. Что касается уровня искусств божественной руны Линь Мина, то он достиг стандарта пикового мастера божественной руны пятого класса. Более того, даже среди обычных мастеров пятого класса Линь Мин имел особое преимущество; никто не мог сравниться с его пониманием Небесного Дао Асуры.

И в это время Линь Мин, наконец, начал подготовку к созданию Небесной Пилюли Изголодавшегося Волка. При создании этой пилюли один только сбор необходимых материалов займет огромное количество времени. У него не было выбора, кроме как начать готовиться как можно раньше. От одного прорыва к среднему этапу области Божественного Владыки, сила Линь Мина не поднялась слишком сильно. Если бы он смог открыть еще один Дао Дворец, то он чувствовал бы себя гораздо увереннее, приступая к итоговому испытанию.

<http://tl.rulate.ru/book/68/289692>